

На правах рукописи

Брестер Александр Александрович

**НАЧАЛО, ФОРМА И МЕТОД
РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

12.00.09 – Уголовный процесс

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Томск – 2013

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Сибирский федеральный университет», на кафедре уголовного процесса.

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Барабаш Анатолий Сергеевич

Официальные оппоненты:

Азаров Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», кафедра уголовного процесса и криминалистики, заведующий кафедрой

Григорьев Виктор Николаевич, доктор юридических наук, профессор, негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Московский психолого-социальный университет", кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, заведующий кафедрой

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Защита состоится 25 декабря 2013 года в 10 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (корпус № 4, ауд. 111).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан «19» ноября 2013 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

Елисеев
Сергей Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Уголовно-процессуальная деятельность, как и любая другая, зиждется на трех основных элементах: цели, методе и субъекте. Выстраивать её без четкого понимания их содержания чревато неэффективностью такой деятельности и невозможностью с ее помощью удовлетворить те интересы, ради которых она появилась.

Понятия «субъект» и «цель» науке уголовного процесса известны, хотя и остаются предметом дискуссий и разногласий. Однако этого нельзя сказать о понятии «метод». Вопрос о его содержании в науке не ставился, и единичные упоминания о нем скорее интуитивны, спонтанны, нежели осознанны. Но получится ли без этого понятия грамотно построить процесс познания? Можно ли субъекту добиться реализации цели без метода? Ведь именно метод – то, с помощью чего субъект продвигается от цели к результату. Именно с позиций метода можно понять, как должна быть организована уголовно-процессуальная деятельность. Решение же вопроса о методе требует обращения к разработке таких ключевых понятий, как начало уголовного процесса и его форма.

Полагаем, что именно четкого понимания указанных понятий, того, как они соотносятся друг с другом, их системы не хватает науке, чтобы говорить о полноценной основе для корректировки существующего механизма уголовного процесса или нового его построения. Последствия отсутствия определенности основополагающих для уголовно-процессуальной деятельности понятий имеют количественное и качественное выражение. Так, претерпев множество изменений и дополнений, УПК РСФСР, принятый в 1960 году, просуществовал относительно иных основных актов СССР и РСФСР достаточно долго. За свою десятилетнюю историю действия после распада Советского Союза, с декабря 1991 по июль 2002 года, он изменялся более 40 раз. Что касается нового УПК РФ, то за период его действия было принято более 100 изменяющих или дополняющих его законов. И даже с учетом наличия среди них изменений технического плана эта ситуация в целом не нормальна для акта, регламентирующего одну из важнейших областей юридической деятельности. Качественно же отсутствие единого понимания того, что является началом

российского уголовного процесса, какова его форма и метод, проявляется во введении в закон чужеродных, деструктивных элементов, влияющих негативно на уголовно-процессуальную деятельность.

Степень научной разработанности темы исследования. Решение поставленной проблемы невозможно без привлечения философского материала. Основой работы в зависимости от решаемых вопросов стали труды философов разных лет. Среди них: Ф. Бэкон, Г.В.Ф. Гегель, Р. Декарт, Э.В. Ильенков, В.Л. Киссель, Ф. Кумпф, К. Маркс, З. М. Оруджев, А.В. Чайковский, Ф. Энгельс и др.

Исследователи XIX и начала XX века, уделявшие очень много внимания фундаментальным уголовно-процессуальным понятиям, внесли немалый вклад в их разработку в дальнейшем. Среди тех ученых, труды которых оказали наибольшее влияние на подготовку настоящего исследования, Я.И. Баршев, Н.И. Ланге, К. Миттермайер, В.А. Линовский, Н.Н. Полянский, Н.И. Стояновский, И.Я. Фойницкий.

Фундаментальные для уголовно-процессуальной деятельности вопросы, в том числе понятия начала, формы уголовного процесса, а также объективности, всесторонности и полноты исследования, занимали ключевое место в работах А.В. Агутина, В.А. Азарова, А.С. Александрова, А.С. Барабаша, В.С. Балакшина, В.С. Бурдановой, А.А. Давлетова, В.А. Лазаревой, В.З. Лукашевича, Л.Н. Масленниковой, Е.Б. Мизулиной, Ю.К. Орлова, И.Л. Петрухина, Г.А. Печникова, М.К. Свиридова, А.В. Смирнова, Н.Г. Стойко, М.С. Строговича, Р.А. Хашимова, М.А. Чельцова, С.А. Шейфера, П.С. Элькинд, Ю.К. Якимовича и других.

В то же время нередко указанные понятия рассматривались отдельно друг от друга, без их взаимосвязи, что не позволяет в полной мере понять их сущность и значение для современной уголовно-процессуальной науки.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом настоящего исследования является комплекс общественных отношений, возникающих в уголовном процессе в связи с деятельностью его субъектов по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию. Предмет исследования – российские нормативно-правовые акты; решения судов второй инстанции по уголовным делам; труды ученых, посвященные обозначенной проблеме и отдельным ее аспектам.

Цель и задачи исследования. Основная цель настоящего исследования – выявить содержание понятий «начало уголовного процесса», «форма уголовного процесса» и «метод уголовного процесса», их соотношение между собой, а также определить, какое требование является методом российского уголовного процесса.

Сформулированная цель обусловила необходимость решения следующих задач:

- обосновать необходимость понятия «начало уголовного процесса» и дать ему определение;
- выявить соотношение понятий «начало», «модель» и «форма» уголовного процесса;
- выявить элементы формы, которые основаны непосредственно на начале уголовного процесса;
- обосновать, что уголовный процесс, основанный на публичном начале, есть познавательная деятельность, которая должна опираться на признанные законы диалектики и формальной логики;
- определить познавательную цель уголовного процесса, основанного на публичном начале;
- на основе философских представлений о методе познания и понимания целей публичного уголовного процесса определить понятие «метод уголовного процесса», проследить его связь с понятиями начала и формы уголовного процесса, отграничить исследуемое понятие от понятия «принцип» процесса;
- доказать или опровергнуть гипотезу о том, что методом уголовного процесса, основанного на публичном начале, является объективное, всестороннее и полное исследование;
- на основе положений философии и уголовно-процессуальной науки выявить содержание объективности, всесторонности и полноты исследования в уголовном процессе.

В приведенном ряду указаны лишь наиболее значимые задачи, которые решались при исследовании. В ходе исследования были поставлены и решены и другие, более частные задачи в рамках основных.

Методологической базой диссертационного исследования служит диалектический метод познания, посредством которого было произведено исследование основных представлений о начале, форме и методе уголовного процесса, выявлена их взаимосвязь.

Широкое применение в работе нашел историко-правовой метод, который позволил проследить становление следственного процесса в России и понять исторические предпосылки формирования публичного начала российского уголовного процесса. Формально-юридический метод позволил соотнести нормативное описание основных элементов уголовно-процессуальной деятельности с выявленным ранее содержанием основных уголовно-процессуальных понятий. В работе для решения частных задач также применялись такие методы, как лингвистический, социологический, интервьюирования и другие.

Особое место в методологии представленного исследования занимает деятельностный подход, согласно которому уголовный процесс рассматривается как деятельность со всей присущей ей структурой.

Нормативную базу диссертации составили Конституция Российской Федерации; Уголовно-процессуальный кодекс России; нормативно-правовые акты, действовавшие в различные периоды развития российского уголовного процесса; постановления Конституционного Суда РФ; приказы, инструкции Генпрокуратуры РФ и Следственного комитета РФ.

Теоретической основой работы выступают работы отечественных и зарубежных ученых в области уголовного процесса, изданные с первой половины XIX века по настоящий момент. Основанием для большинства выводов в работе явились философские труды в области гносеологии и диалектики. Привлекались также труды по истории, филологии, психологии, теории права и т.д.

Эмпирическую базу исследования составляет опубликованная практика Красноярского краевого суда и Томского областного суда. Изучено более 2000 судебных решений кассационной инстанции за период с 01.01.2012 по 31.12.2012, из которых выделено и проанализировано более 400 решений, содержащих указание на всесторонность, полноту и объективность исследования. В работе использована статистика, характеризующая деятельность указанных судов. Проанализированы и использованы в работе также ряд решений Верховного Суда РФ.

Кроме того, в рамках исследования было изучено 213 постановлений прокуроров о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия или дознания за 2008–2011 годы, вынесенных на территории Красноярского края.

Также по специально разработанной анкете был проведен опрос практических работников. Всего было опрошено 163 человека. Из них следователей/дознавателей – 78, прокуроров – 27, судей – 30, адвокатов – 28. Опрос проводился на территории Красноярского края (93 респондента), Томской области, Омской области, Республики Хакасия и других регионов России (70 респондентов). Анкетирование проводилось таким образом, чтобы количество респондентов в Красноярском крае было примерно равным общему количеству респондентов в других регионах.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в обосновании значимости и определении понятий, которые в своей совокупности позволяют системно подходить к построению и анализу уголовно-процессуальной деятельности. Центральным и связующим звеном среди этих понятий выступает метод, который нашел свое выражение в триаде «объективность, всесторонность и полнота исследования», что позволяет по-новому взглянуть на данное требование, определить его истинный смысл и потенциал.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Под «началом уголовного процесса» понимается такое соотношение частных и общественных интересов, при котором одни преобладают над другими и которое сложилось в обществе (конкретном социуме) под влиянием объективных факторов на протяжении всего его развития. Это соотношение обуславливает построение уголовно-процессуальной деятельности.

2. В истории существуют только два начала уголовного процесса – состязательное (характеризующее преобладание частных интересов над общественными) и публичное (характеризующее преобладание общественных интересов над частными). Такое противопоставление приводит к однозначному выводу о невозможности одновременного сосуществования двух начал уголовного процесса в рамках одного социума.

3. Модель уголовного процесса есть инструмент исследования в рамках научной деятельности, который не может существовать вне исследования. Ее построение субъективно и зависит от конкретных целей и задач научной работы. В связи с этим вне того или иного исследования некорректно использовать относительно уголовного процесса такие словосочетания, как «состязательная модель», «англо-саксонская модель», «смешанная модель» и им подобные. Такое использование данного понятия приводит к ошибочному переносу философских положений о моделях и моделировании при описании конкретной уголовно-процессуальной деятельности.

4. Начало уголовного процесса реализуется не в его модели, а в соответствующей форме. Нельзя допускать существование такой формы, которая не соответствует выявленному началу уголовного процесса. Такое несоответствие ведет к неэффективности уголовно-процессуальной деятельности.

5. Начало уголовного процесса предъявляет следующие требования к его организации: в части целей – чтобы они соответствовали назначению уголовного процесса, «социальному заказу» на него; в части надлежащего субъекта – чтобы он был способен реализовать преобладающий интерес; в части познавательной схемы – чтобы она позволяла субъекту в полной мере реализовать преобладающие и не противоречащие ему иные интересы и достичь поставленных целей.

6. В силу того, что публичный уголовный процесс в своей сущности есть познавательная деятельность, у него, как и у любой деятельности, есть свой метод. Метод познавательной деятельности играет ключевую роль в ее построении и осуществлении и обусловлен целью деятельности.

7. Исходя из общей характеристики познавательного метода, метод уголовного процесса является основой системы принципов уголовного процесса и выполняет также роль самостоятельного требования к субъектам уголовно-процессуальной деятельности (в тех случаях, когда не сформулирован тот или иной принцип) на всех стадиях уголовного процесса, где осуществляется доказывание. Без реализации метода уголовного процесса невозможно достижение его познавательной цели.

8. Метод правового регулирования уголовно-процессуального права и метод уголовного процесса – различные понятия. Если при помощи одного мы создаем необходимую правовую оболочку и корректируем ее, то при помощи другого осуществляем деятельность в рамках этой правовой оболочки.

9. Исходя из такой познавательной цели публичного уголовного процесса, как достоверное установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, методом его может быть только объективное, всестороннее и полное исследование, что является сущностью диалектического метода познания.

10. Объективность, всесторонность и полнота исследования – требование на основании объективных законов познания (объективность) установить все необходимые связи между доказательствами, фактическими данными (всесторонность), которые позволяют сделать обоснованный вывод (полнота) об отдельном обстоятельстве, подлежащем доказыванию, или обо всех обстоятельствах, подлежащих доказыванию, в системе.

11. Объективность, всесторонность и полнота исследования как познавательная основа должна быть закреплена в уголовно-процессуальном законе. Место такому нормативному закреплению – перед главой о принципах уголовного процесса и после главы о целях и задачах уголовно-процессуальной деятельности. Действующий закон не содержит части именно с таким наполнением, хотя описание деятельности без указания на ее цели, задачи и метод влечет проблемы в правоприменении. Именно с главы о целях, задачах и методе должен начинаться новый уголовно-процессуальный закон.

Теоретическая значимость диссертации состоит в раскрытии содержания понятия метода уголовного процесса и его конкретном наполнении в виде указания на объективность, всесторонность и полноту исследования. На основе данного исследования можно перейти к решению вопросов о соответствии методу уголовного процесса системы принципов, положения субъектов, видов производств, а также более частных институтов, отраженных в уголовно-процессуальном кодексе.

Практическая значимость настоящего исследования заключается в том, что совокупность сформулированных положений можно рассматривать в качестве основы как для корректировки уже существующего нормативного

описания уголовно-процессуальной деятельности, так и для создания нового уголовно-процессуального кодекса России, в котором будет последовательно реализовано публичное начало.

Для понимания объективного, всестороннего и полного исследования как метода публичного процесса и до его полноценного нормативного закрепления в законе возможно описание этого метода в подзаконных нормативных актах, регулирующих процессуальную и контрольно-надзорную деятельность. При этом такое описание не будет противоречить действующему УПК РФ.

Содержащиеся в диссертации научные положения и выработанные на их основе рекомендации могут использоваться при подготовке учебных пособий по уголовному процессу и спецкурсу «Теория и практика доказывания по уголовным делам», а также при повышении квалификации следователей, работников прокуратуры и судей.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование выполнено на кафедре уголовного процесса Юридического института Сибирского федерального университета, где проведены его обсуждение и рецензирование. Основные положения диссертации были представлены на 6 научно-практических конференциях, проходивших в 2009–2013 годах в Томске, Красноярске, Тюмени. Автором опубликовано 2 монографии и 12 научных статей по исследованным в диссертации вопросам, в том числе 7 из них – в журналах, которые включены в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций. Общий объём публикаций – 42,6 п.л., авторский вклад – 12,5 п.л.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность и научная новизна темы исследования, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, даётся характеристика теоретической, методологической, нормативно-правовой и эмпирической базы исследования, формулируются основные положения,

выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость работы, а также приводятся данные об апробации её результатов.

Первая глава «Начало уголовного процесса и его реализация» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Понятие «начало уголовного процесса»** обращается внимание на слишком частое использование в научных трудах словосочетания «начало уголовного процесса» без его определения и объяснения, что (и почему) под ним понимает тот или иной автор. С учетом той роли, которую придают «началу» различные ученые, делается вывод о необходимости более тщательного его рассмотрения.

Наиболее полный подход к исследованию данного понятия реализован в работах Л.Н. Масленниковой и А.С. Барабаша. Несмотря на ряд принципиальных различий между позициями указанных авторов, удастся выделить общее относительно понимания начала уголовного процесса. И в первом и во втором случаях данное понятие наполняется содержанием через категорию интереса, лежащего в основе уголовно-процессуальной деятельности. Такое понимание начала уголовного процесса в работе разделяется и расширяется до более конкретного содержания.

Анализируя высказывания французских и немецких философов относительно интереса как основы человеческой деятельности, делается вывод об объективном характере общественного интереса, лежащего в основе общественных явлений. Помимо объективного общественного интереса выделяется также частный, имеющий субъективную природу.

Интересы, лежащие в основе уголовного процесса, в разных общностях имеют разную степень обобществления. И в этом смысле начало уголовного процесса не просто интерес, лежащий в его основе, а *обуславливающее построение уголовно-процессуальной деятельности соотношение частных и общественных интересов, при котором одни преобладают над другими и которое сложилось в обществе (конкретном социуме) под влиянием объективных факторов на протяжении всего его развития.* Данное определение согласуется с тем смыслом, который вкладывали в рассматриваемое понятие ученые XIX века (Я.И. Баршев, В.А. Линовский, И.Я. Фойницкий и др.).

На основе сказанного выделяются два начала уголовного процесса – публичное (преобладание общественных интересов над частными) и состязательное (преобладание частных интересов над общественными).

В дальнейшем в рамках данного параграфа с точки зрения выявленного, а также на основе дополнительной философской и иной аргументации делается вывод о недопустимости многозначного употребления понятия «начало уголовного процесса», в частности, понимания под ним принципа уголовного процесса. Начало уголовного процесса содержит в себе требование к организации деятельности, принципы же – требования к осуществлению самой деятельности. В этом смысле каждому началу соответствует своя система принципов, которая в полной мере позволяет реализовать преобладающий в социуме интерес.

В завершение параграфа автор показывает жизнеспособность предложенного понимания начала уголовного процесса на историческом примере России на рубеже XV–XVI веков.

Во втором параграфе **«Модель и форма уголовного процесса в соотношении с его началом»** оформляется понимание того, в чем реализуется начало уголовного процесса.

За основу критического анализа берется высказанный в науке тезис о том, что начало реализуется в соответствующей модели, которая, в свою очередь, предполагает свойственную только ей систему принципов.

Анализируя понятие «модель уголовного процесса» с точки зрения философии, методологии и работ в области уголовного процесса, обосновывается вывод о недопустимости использования данного понятия для обозначения объективно существующего явления. Модель уголовного процесса есть инструмент исследования. Модели без моделирования и исследования нет, она конструируется тем, кто проводит исследование, и соответствует целям этого исследования. В этом смысле она субъективна.

Сказанное позволяет не согласиться с тем, что реализация начала уголовного процесса осуществляется в соответствующей модели. Делается вывод, что начало уголовного процесса реализуется в уголовно-процессуальной форме, которая действительно выражена объективно. Такой же вывод следует из анализа ряда современных уголовно-процессуальных трудов и работ ученых XIX века. Под

формой в работе подразумеваются регламентированные правом порядок, принципы и система уголовно-процессуальной деятельности, установленные для достижения целей уголовного процесса.

Начало уголовного процесса, таким образом, это своего рода фундамент конкретной формы. Далее обосновывается вывод о том, что нельзя допускать существование такой формы процесса, которая не соответствует выявленному началу уголовного процесса. Такое несоответствие ведет к неэффективности деятельности.

Анализ определения начала уголовного процесса позволил утверждать, что оно предъявляет следующие требования к организации уголовно-процессуальной деятельности: в части целей – чтобы они соответствовали назначению уголовного процесса, «социальному заказу» на него; в части надлежащего субъекта – чтобы он был способен реализовать преобладающий интерес; в части познавательной схемы – чтобы она позволяла субъекту в полной мере реализовать преобладающие и не противоречащие ему иные интересы и достичь поставленных целей. Именно изменения в указанных аспектах будут существенно колебать форму и влиять на эффективность деятельности. Последнее утверждение иллюстрируется историческим анализом процесса появления единоличного органа государства как субъекта расследования в России.

Недопустимость смешения начал влечет недопустимость переноса из одной формы в другую тех элементов, через которые она связана с началом. Это значит, что все то, что связано с характеристикой цели, положением субъекта и основой познавательной схемы для публичного процесса, не может существовать одновременно с теми же элементами, характерными для состязательности. При этом очевидно, что и для той и для другой формы могут быть общие элементы, не относимые к основной их характеристике и не колеблющие основ.

В третьем параграфе **«Характеристика форм процесса, основанных на разных началах»** на примере имеющихся представлений о формах уголовного процесса аргументируется оправданность предыдущих рассуждений о связи начала и формы уголовного процесса, дается характеристика двух основных форм, соответствующих двум началам: состязательному и публичному.

В частности, по итогам анализа существующих позиций получается, что целью классического состязательного процесса не может быть получение объективного знания о преступлении, он для этого не подходит. А это значит, что и доказывание в указанном процессе строится по-иному, нежели в публичном.

Если в результате состязательного процесса, в его классической форме, может получиться внешне убедительный, но не всегда достоверный вывод (так как суд не проверяет то, что представили стороны, ничем, кроме того, что представили стороны), то в результате следственного процесса вывод об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, должен получаться достоверный.

Анализ литературы по вопросам форм процесса дает возможность сделать вывод о включении в современное понимание состязательности активного субъекта познания со стороны государства, в частности, речь идет и об активном суде. Данный вывод подвергается всесторонней критике на основе той системы понятий, что была проработана. Обосновывается невозможность перемещения такого элемента, как познавательная активность субъекта, принимающего ключевые для деятельности решения, из публичной формы в состязательную. При этом делается оговорка, что в крайних формах состязательного процесса познавательная активность суда в той или иной степени проявляется, но она не полноценна, сдержанна и скорее диспозитивна, то есть разбирательство может пройти и без ее проявления.

Анализируется также положение о процессуальном равноправии сторон, которому придается большое значение при характеристике состязательности. Показывается, что если речь идет о равенстве прав участников судебного разбирательства, то это элемент не только состязательной формы. Он необходим и для достижения целей публичного процесса. Обеспечение такого равенства есть принцип публичного процесса.

Делается вывод о невозможности существования смешанной формы уголовного процесса на основе главных, конструктивных элементов публичности и состязательности. Те или иные аспекты, характерные для публичности, могут проникать в состязательность, и наоборот, если они не посягают на возможность достичь цели процесса и как следствие на познавательную схему и положение субъекта доказывания.

При этом допускается многообразие в рамках формы, соответствующей тому или иному началу. То есть у формы, основанной на состязательном начале (мы ее обобщенно называем состязательной), могут быть свои виды, а у формы, основанной на публичном начале, – свои, но основа и те элементы, которые с этой основой связаны, – общие.

В завершение параграфа указывается, что вся дальнейшая работа будет строиться исходя из публичности российского уголовного процесса. Предлагается рассмотреть вопрос об основе познавательной схемы публичного процесса для более полного понимания того, как он должен быть построен, поскольку именно познавательная схема является связующим звеном между субъектом и целью и позволяет окончательно отделить состязательный процесс от публичного.

Вторая глава **«Метод публичного уголовного процесса»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Уголовный процесс как познавательная деятельность»** дается характеристика уголовному процессу в его познавательном аспекте.

На основе стержневого положения доказывания в уголовном процессе делается вывод о том, что основной (но не единственной) характеристикой уголовного процесса как деятельности является ее познавательный характер.

Сказанное позволяет утверждать, что все философские законы, выработанные на сегодня по отношению к познавательной деятельности, в частности к доказыванию, должны выполняться. Доказывание подчинено общим гносеологическим закономерностям.

Обоснование указанных тезисов строится через анализ и критику работ, поставивших под сомнение современную опору познавательной деятельности – диалектику в единстве с формальной логикой. Исходя из универсальности диалектического метода для познавательной деятельности, делается вывод, что именно он лежит в основе доказывания.

Во втором параграфе **«Метод: понятие и место в деятельности»** дается общая характеристика ключевому для познавательной деятельности понятию с целью перенести его в сферу уголовного процесса, так как любая деятельность

всегда осуществляется с помощью тех или иных методов. Значит, как у любой организованной определенным образом деятельности, у уголовного процесса должен быть свой метод.

На основе трудов Бэкона, Декарта, Гегеля и других философов рассматривается понятие метода вообще и метода познания в частности. При переходе к современным работам в этой области отмечается, что существующее ныне понимание метода не опровергает наработанное в прошлых веках, а, наоборот, развивает.

Анализ философских работ позволил выявить характеристики метода познавательной деятельности, среди которых наиболее важной является обусловленность метода целью деятельности.

Проведено соотношение между методом и принципами деятельности. Метод проявляется как непосредственно, так и через систему принципов, им порожденную. Метод есть основа системы принципов определенной деятельности, он «разворачивается» в них. Каждый принцип при этом – частное проявление метода. Кроме того, метод выполняет также роль самостоятельного требования к субъектам уголовно-процессуальной деятельности (в тех случаях, когда не сформулирован тот или иной принцип) на всех стадиях уголовного процесса, где осуществляется доказывание. Без реализации метода уголовного процесса невозможно достижение познавательной цели уголовного процесса.

В третьем параграфе **«Вопрос о методе уголовного процесса в контексте его познавательной цели»** осуществляется переход к поиску того положения, которое может охарактеризовать метод уголовного процесса.

Отмечается, что «метод уголовного процесса» – понятие, малоизвестное современной науке уголовного процесса, которое если и используется в научных текстах, то редко и не в том смысле, что был выявлен в работе.

В работе разграничиваются понятия метода уголовного процесса и метода правового регулирования уголовно-процессуального права. Указывается, что это принципиально разные понятия. Если при помощи одного мы создаем необходимую правовую оболочку и корректируем ее, то при помощи другого осуществляем деятельность в рамках этой правовой оболочки.

В контексте обусловленности метода целью ставится вопрос о познавательной цели процесса, которой долгое время считалось и считается сейчас достижение истины. Основываясь на уже проработанной аргументации против такой формулировки познавательной цели, в работе фиксируется необходимость отказа от использования понятия «истина» и формулирования более конкретной, способной организовать деятельность цели. В качестве таковой обозначается следующее: достоверное установление обстоятельств, подлежащих доказыванию.

При этом обстоятельства можно считать установленными достоверно тогда, когда есть взаимное соответствие сведений друг о друге, а также отсутствуют разумные сомнения в полученном выводе. В завершение параграфа формулируется тезис о том, что достичь выявленной цели можно только одним путем – путем объективного, всестороннего, полного исследования. Именно это положение претендует на роль метода в российском уголовном процессе.

Третья глава **«Объективное, всестороннее и полное исследование как метод уголовного процесса»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Понятие объективности, всесторонности и полноты исследования»** автор работает в двух направлениях. Для выявления истинного смысла рассматриваемой триады привлекаются философские наработки, а затем обобщается понимание указанного положения в уголовно-процессуальной науке, которое соотносится с философским пониманием.

Рассмотрение всесторонности выстраивается на критике философского материала, в котором всесторонность представлена как двуаспектное явление. По итогам первого аспекта всесторонности некоторые философы, называя его эмпирическим, считают, что происходит выявление субстанциального свойства, сущности явления, после чего оно рассматривается в теоретическом аспекте на основе выявленной сущности. Нами же обосновано, что выявление субстанциального свойства – это не середина, но итог всестороннего познания. При этом всесторонность понимается как необходимость рассмотрения всех возможных явлений объекта (связи с иными объектами) в границах, заданных целью исследования.

Полнота является частью всесторонности, и именно через нее реализуется логический закон достаточного основания. В составе достаточного основания могут быть аксиомы, определения, удостоверенные суждения непосредственного восприятия и выводные суждения, уже обоснованные посредством доказательств. Система данных элементов, если из нее с необходимостью вытекает тот или иной вывод, и есть полнота.

Особое внимание уделяется объективности исследования. Указывается, что объективность – это основа диалектики. Именно поэтому она должна обозначаться первой в рассматриваемой триаде. Между тем ее современное понимание не совсем соответствует изначальному смыслу. Так, объективность сегодня понимается как объективность исследователя, точнее, его беспристрастность. В работе показывается ошибочность такого понимания и обосновывается определение объективности как требования соблюдать объективные законы познания, законы формальной и диалектической логики. С иным пониманием объективности мы можем получить субъекта беспристрастного, но проводящего необъективное расследование.

Несмотря на раздельное рассмотрение трех составляющих, в работе обосновывается, что объективность, всесторонность и полнота являются единым требованием. Требование это означает, что для проникновения в сущность объекта на основании объективных законов познания должны быть рассмотрены все возможные его явления (связи с иными объектами) в границах, заданных целью исследования. Вывод относительно сущности объекта должен быть основан на достаточном для него количестве данных. При этом обосновывается, что данное требование распространяется не только на итоговый вывод исследования, но и на промежуточные выводы.

С точки зрения уголовного процесса, отмечаются достаточно ранние истоки понимания объективности, всесторонности и полноты со ссылкой на ученых дореволюционного периода. Фиксируются и анализируются первые случаи нормативного закрепления данного требования в 1920-х годах.

Между тем уголовно-процессуальная наука обратилась к более или менее серьезному анализу объективности, всесторонности и полноты в 1930–1950-х

годах, результатом чего стало нормативное закрепление требования объективного, всестороннего и полного исследования сначала в ст. 14 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года, затем в УПК РСФСР 1960 года, просуществовавшее вплоть до вступления в действие УПК РФ с 1 июля 2002 года. Указанные нормативные положения подробно рассматриваются в работе.

Результаты анализа трудов советских ученых, современных источников привели автора к выводу о том, что традиционно сложившееся в традиции уголовно-процессуальной науки понимание объективности, всесторонности и полноты не в полной мере соответствует природе этого требования и не отражает той роли, которая на самом деле на него должна быть возложена. Тенденция такова, что «объективность, всесторонность и полнота» используется как формула, которая как бы всем понятна и очевидна. По итогам критики традиционного понимания объективности, всесторонности и полноты исследования для уголовного процесса в работе конструируется схема работы этого требования в доказывании и формулируется следующее определение.

Объективное, всестороннее и полное исследование – требование на основании объективных законов познания (объективность) установить все необходимые связи между доказательствами, фактическими данными (всесторонность), которые позволяют сделать обоснованный вывод (полнота) об отдельном обстоятельстве, подлежащем доказыванию, или обо всех обстоятельствах, подлежащих доказыванию, в системе.

В третьем параграфе «**Статус объективности, всесторонности и полноты в уголовном процессе**» делается окончательный вывод об объективном, всестороннем и полном исследовании как методе уголовного процесса.

В поисках ответа на вопрос о статусе рассматриваемого положения анализируется текст УПК РФ, а также подзаконных актов. Обосновывается вывод, что требование объективности, всесторонности и полноты, несмотря на отсутствие полноценного закрепления в законе, остается важным для практической деятельности. В подтверждение этого анализируется соответствующая практика Конституционного и Верховного судов, а также Красноярского краевого и Томского областного судов. В частности, изучение

кассационных определений последних показывает, что суды продолжают ссылаться на объективность, всесторонность и полноту в качестве основания для оценки проведенного судебного следствия. Отмечается, что подобные ссылки в решениях не объясняются судом, используются сами по себе, как готовая и всем понятная формула.

То, что в реальной действительности требование объективности, всесторонности и полноты исследования является одним из основополагающих для уголовно-процессуальной деятельности, подтверждается и результатами проведенного анкетирования, а также изучения постановлений прокуроров о направлении материалов для дополнительного расследования.

По итогам рассмотрения нормативного материала и материалов судебной практики отмечается, что объективности, всесторонности и полноте часто придается статус цели исследования и принципа уголовного процесса. Данные представления последовательно критикуются. Показывается, что ни целью, ни принципом уголовного процесса объективность, всесторонность и полнота не являются.

Отмечается, что в работах ряда авторов единству объективности, всесторонности и полноте придавался особый статус как основе доказывания, единственному познавательному положению, сущности публичности и т.п. Некоторые авторы (В.Т. Томин, В.С. Бурданова, Н.Г. Стойко) прямо называют объективность, всесторонность и полноту методом уголовного процесса, правда, без наличия соответствующего обоснования.

В работе делается утверждение, что в качестве метода публичного уголовного процесса выступает именно единое требование объективности, всесторонности и полноты исследования. Там, где необходимо реализовать общественный интерес, нет иного пути для предварительного и судебного расследования.

Отсутствие нормативного закрепления основы системы принципов влечет не менее неприятные последствия, чем отсутствие нормативного закрепления самого принципа. В связи с этим автор высказывает убеждение в необходимости появления в законе нормы об объективности, всесторонности и полноте исследования. Место такому нормативному закреплению – перед главой о

принципах уголовного процесса и после главы о целях и задачах уголовно-процессуальной деятельности. Действующий закон не содержит части именно с таким наполнением, хотя описание деятельности без указания на ее цели, задачи и метод выглядит странно. Именно с главы о целях, задачах и методе должен начинаться новый уголовно-процессуальный закон.

Для нормальной реализации метода в силу его императивности из деятельности должны уйти все элементы, которые мешают методу. Все, что не позволяет в полной мере реализоваться объективности, всесторонности и полноте исследования, должно быть исключено из уголовно-процессуального закона. И наоборот, все, чего методу не хватает в форме деятельности, должно быть туда добавлено. В этом смысле проведенное исследование закладывает фундамент для изменений в законодательстве.

В заключении формулируются краткие выводы по результатам диссертационного исследования.

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Монографии:

1. Современная российская правовая политика в сфере юридической помощи : монография / под ред. В. Ю. Панченко. – М. : ИНФРА-М, 2013. – 417 с. – 25,6 / 0,9 п.л.
2. Барабаш А. С. Метод российского уголовного процесса / А. С. Барабаш, **А. А. Брестер**. – СПб. : Юридический Центр-пресс, 2013. – 218 с.– 11,2 / 7,0 п.л.

Статьи в научных журналах и изданиях, которые включены в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций:

3. **Брестер А. А.** О понятии «модель уголовного процесса» / А. А. Брестер // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2010. – № 5. – С. 215–220. – 0,4 п.л.

4. Nazarov A. D. Non-Observance of Constitutional Laws and Freedoms of the Person and the Citizen in Criminal Legal Proceedings Connected with Illegal Methods Application in Operative Officers Activity / А. Д. Назаров, **А. А. Брестер** // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2011. – Vol. 4, № 2. – P. 267–273. – 0,6 / 0,1 п.л.

5. **Брестер А. А.** Цель уголовного процесса и ее значение для определения метода уголовно-процессуальной деятельности / А. А. Брестер // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 14, Право. – 2012. – Вып. 1. – С. 74–82. – 0,5 п.л.

6. **Брестер А. А.** Соотношение метода уголовного процесса и метода правового регулирования уголовно-процессуального права / А. А. Брестер, В. В. Пономарева // Правовая политика и правовая жизнь. – 2012. – № 2. – С. 71–77. – 0,5 / 0,4 п.л.

7. **Брестер А. А.** Становление следственного процесса в России / А. А. Брестер, В. В. Пономарева // Вестник Омского университета. Сер. Право. – 2012. – № 3. – С. 250–257. – 0,7 / 0,6 п.л.

8. **Брестер А. А.** Публичное начало современного российского уголовного процесса и юридическая помощь / А. А. Брестер, В. Ю. Панченко // Адвокат. – 2012. – № 12. – С. 13–21. – 0,9 / 0,5 п.л.

9. **Брестер А. А.** Несовпадение позиций обвиняемого и защитника при отрицании вины в процессе уголовной защиты / А. А. Брестер, В. Ю. Панченко // Адвокатская практика. – 2012. – № 6. – С. 10–13. – 0,3 / 0,2 п.л.

Публикации в иных научных изданиях:

10. **Брестер А. А.** Понятие «начало уголовного процесса» и его значение для обеспечения защиты прав человека в уголовном процессе / А. А. Брестер // Проблемы защиты прав человека в российском судопроизводстве : материалы всероссийской научно-практической конференции, г. Тюмень, 6–7 февраля 2009 г. : в 2 ч. / под ред. Л. М. Володиной. – Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2009. – Ч. 1. – С. 138–143. – 0,4 п.л.

11. **Брестер А. А.** К вопросу о методе уголовного процесса / А. А. Брестер // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник

материалов XIII Международной научно-практической конференции (18–19 февраля 2010 г.) : в 3 ч. / отв. ред. Д. Д. Невирко ; Сиб. юрид. ин-т МВД России. – Красноярск, 2010. – Ч. 2. – С. 108–111. – 0,4 п.л.

12. **Брестер А. А.** Метод российского уголовного процесса, его значение для определения системы принципов / А. А. Брестер // Правовая модернизация как фактор развития общества и государства : сборник статей студентов, аспирантов и молодых ученых / отв. ред. Э. А. Павельева, Т. Ю. Сидорова ; Сиб. федер. ун-т, Юрид. ин-т. – Красноярск : ИПК СФУ, 2010. – С.440–445. – 0,4 п.л.

13. **Брестер А. А.** Уголовный процесс как познавательная деятельность / А. А. Брестер // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. – Ч. 51. – С. 8–13. – 0,3 п.л.

14. **Брестер А. А.** Понятие всесторонности, полноты и объективности исследования в уголовно-процессуальной науке / А. А. Брестер // Проблемы современной юридической науки и практики : сборник статей студентов, аспирантов и молодых ученых : в 2 т. / под ред. В. М. Шафирова, Э. А. Павельевой, Т. Ю. Сидоровой ; Сиб. федер. ун-т, Юрид. ин-т. – Красноярск : ИПК СФУ, 2011. – Т. 2. – С. 313–317. – 0,4 п.л.

Подписано в печать 15.11.2013.
Формат А4/2. Ризография
Печ. л. 1,15. Тираж 170 экз. Заказ № 12/11-13
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а